

ПРОБЛЕМА КОНСТРУКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Дидковская Я.В.^а, Трынов Д.В.^а, Масоров С.Д.^а

^аУральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

АННОТАЦИЯ:

Новые глобальные и локальные тренды общественно-политического развития актуализируют в научном сообществе дискуссию о конструктивности политического участия молодежи. Проблема имеет как теоретико-методологический характер – отсутствие интерпретации понятия «конструктивное политическое участие», так и практический – произвольное употребление данного термина снижает эффективность управления молодежной активностью и создает возможности для его идеологизации.

Авторы статьи на основе анализа концепций политического участия выделяют критерии конструктивности и предлагают классификацию признаков конструктивного участия, а также на материалах эмпирического исследования выявляют потенциал конструктивности политического участия уральских молодых активистов.

Инструментальный, деятельностный, культурологический и социализационный подходы выступают теоретико-методологическими основаниями поиска критериев конструктивности политического участия молодежи. Эмпирический анализ основывается на материалах неформализованных интервью с молодыми политическими активистами Уральского федерального округа (18–30 лет), участвующими в деятельности молодежных организаций и структур, созданных при содействии и поддержке различных политических партий и движений (22 интервью).

Согласно полученным результатам, в политическом участии молодежи выявлены две основные мотивационные доминанты: 1) значимость справедливого общества и перемен, которые могли бы этому способствовать; 2) возможности самореализации, достижения личного успеха в политике. Анализ идейно-ценностных оснований участия показал некоторую несформированность политических взглядов у части молодых политиков, неспособность сформулировать идеи, вокруг которых строится их политическая деятельность. Другая выявленная проблема заключается в недостаточности гражданских структур, задействуя которые молодежь могла бы оказывать влияние на принимаемые решения.

Делается вывод, что несмотря на достаточно высокий потенциал конструктивности политического участия уральских активистов, на современном этапе существуют определенные риски для его реализации, среди которых наиболее опасна поляризация молодежи на фоне ее политизации, разделение на попавших в одобряемый «сверху» мейнстрим и дискриминируемых несогласных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, конструктивное политическое участие, мотивация политического участия, гражданское общество, политический активизм.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дидковская Я.В., Трынов Д.В., Масоров С.Д. Проблема конструктивности политического участия молодежи в современных российских условиях // Вопросы управления. 2022. № 6. С. 22–34. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/06/02>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-6-22-34. EDN: SEVSWY.

■ ВВЕДЕНИЕ

Спектр политических событий последних лет, в которые в высокой степени вовлечена молодежь, отражает некоторые новые общественно-политические тренды, фиксируемые отечественными и зарубежными исследователями [1–4]. Во-первых, это усиление протестных настроений как глобальный тренд. Только за два последних года мы наблюдали протесты в Белоруссии после президентских выборов 2020 года, волну протестов в поддержку оппозиционных политиков, прокатившуюся по российским регионам примерно в это же время, пацифистские протесты 2022 года, протесты в США в рамках антирасистского движения «Black Lives Matter» и захват Капитолия трампистами, продолжающиеся сегодня протесты против государственного строя Ирана. Во-вторых, во многих странах обозначилась тенденция к снижению традиционных конвенциональных способов участия в политике, прежде всего электоральной активности и членства в политических партиях. На сегодняшний день имеются данные по США, Германии, ЕС, Великобритании, России¹. В-третьих, на смену традиционным формам политического активизма приходят новые способы участия: возникает и распространяется гражданский и политический онлайн-активизм, политическое граффити, акционизм и многие другие, в которых тоже чаще всего задействована молодежь [5].

Эти процессы актуализируют в научной литературе ряда стран (и прежде всего в России) дискуссию о конструктивном политическом участии и, соответственно, о его антипододе – деструктивном участии. В научном российском дискурсе термин «конструктивное политическое участие» активно используется начиная с событий на Болотной площади 2012 г., однако до сих пор сохраняется его терминологическая неопределенность. Анализ работ, фокусирующихся на проблематике политической и гражданской активности, показывает, что в большинстве случаев термин «конструктивное политическое участие» используется вне четкой теоретико-методологической интерпретации, поскольку не выявлено ясных критериев разграничения конструктивного и деструктивного участия,

не обозначены их признаки. Ряд исследователей связывают конструктивность политического участия с обоснованностью политических позиций [6] или готовностью субъектов общественных отношений вести диалог [7]. Отметим, что зачастую конструктивное участие просто необоснованно противопоставляют протестным формам участия, или любым другим, которые происходят вне контроля государственных структур. Например, О. Ю. Отроков, четко не определяя суть конструктивного участия как такового, подчеркивает необходимость трансформации протестных настроений молодежи в конструктивное политическое участие [8].

Таким образом, однозначной позиции среди исследователей по определению сущности конструктивного участия в социально-политической науке пока не достигнуто, зачастую оно употребляется вообще без четкой интерпретации, что затрудняет операционализацию и эмпирический анализ участия молодежи в политике и в итоге снижает эффективность управления молодежной активностью, создает возможности для его идеологизации.

В связи с этим в задачи статьи входило определение на базе анализа концепций политического участия критериев его конструктивности и выделение признаков такого участия, а также эмпирический анализ особенностей политического участия российских молодых активистов в аспекте потенциала его конструктивности.

■ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОНСТРУКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Для выявления критериев, по которым возможно отнесение конкретных форм и практик политического участия к конструктивному либо к его антипододе – деструктивному, необходимо рассмотреть уже более известную и устоявшуюся в социально-политическом дискурсе категорию – политическое участие граждан.

На основании анализа различных теоретических концепций отечественных и зарубежных социологов мы выделили несколько сложившихся на сегодняшний момент подходов к изучению политического участия. Во-первых, рассмотрение политического участия как инструмента обеспечения политического влияния, во-вторых, его анализ через категорию деятельно-

¹ См.: «Youth Voting» // CIRCLE. URL: <http://civicyouth.org/quick-facts/youth-voting/>; Wahl zum 19. Deutschen Bundestag am 24. September 2017. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/en/dam/jcr/e0d2b01f-32ff-40f0-ba9f-50b5f761bb22/btw17_heft4.pdf.

сти или активности, в-третьих, в качестве важнейшей составляющей политической культуры, и, в-четвертых, как механизма политической социализации.

Содержание политического участия как способ влияния на принятие политических решений раскрывается с точки зрения различных теоретических моделей демократии. Согласно элитарной модели Йозефа Шумпетера, масса, не интересуясь политикой, не имея устойчивых политических предпочтений и не обладая необходимыми знаниями, добровольно передает элите право руководить политическим процессом, и далее ее политическое участие ограничено лишь выборами [9]. В таком ключе любое проявление инициативного гражданского участия за исключением участия в выборах может толковаться как деструктивное и нежелательное, поскольку рост участия ведет к подрыву стабильности и эффективности демократической политической системы. Поэтому, с нашей точки зрения, выявление оснований для выделения характеристик конструктивности/деструктивности политического участия с позиций элитарной теории демократии не очень перспективно.

В партиципаторной модели демократии, в отличие от шумпетеровской, участием граждан в политических процессах посредством митингов, демонстраций, общественных слушаний, различных публичных акций, волонтерства и благотворительности, а также в рамках тематических общественных объединений (НКО) отдается ключевое место [10]. При этом политическое участие рассматривается как процесс, направленный на расширение возможностей влияния граждан на власть, возможностей принимать управленческие решения на разных уровнях [11]. С точки зрения партиципаторной модели, основная функция политического участия заключается в поддержке институтов гражданского общества. Соответственно, конструктивность участия может определяться его институциональной составляющей: политическое участие будет конструктивно в том случае, если увеличение влияния на власть реализуется «снизу» – через институты гражданского общества и способствует реализации интересов и прав граждан, в том числе различных групп, сообществ и меньшинств, а субъекты, участвуя в политике, не выступают манипулируемым ресурсом со стороны сил, уже обладающих значимым власт-

ным ресурсом (происходит перераспределение властного ресурса в пользу низкоресурсных групп).

Анализ политического участия как определенной разновидности социальной деятельности в социологическую науку пришло из политической психологии, которая в большей степени занимается исследованием феномена политической активности личности. Важный момент анализа политического участия с позиций деятельностного подхода заключается в акцентировании внимания на характеристиках его субъектов (что выступает ключевым признаком деятельности), в частности на анализе их мотивации участия. В этом направлении политическое участие изучается на основе теории социальных ресурсов и культурной мотивации, которая в большей степени фокусируется на особенностях самих индивидов-участников, нежели на состоянии гражданского общества. Данные теории указывают на значимость факторов, определяющих мотивацию политического участия, например, веру в эффективность участия, убеждение в идеалах демократии, доверие к властным институтам². На основе теории социальных ресурсов и культурной мотивации политическое участие может быть понято как глубинная потребность человека в самовыражении и развитии, при этом не столько в развитии себя как индивида, сколько в развитии институтов общества. Таким образом, во-первых, подчеркивается субъективная обусловленность политического участия и его внутренние мотивационные предпосылки, и, во-вторых, акцентируется значимость низовой инициативы в политическом участии, она воспринимается как основная движущая сила политического участия, выступает ее важным атрибутом.

Применительно к нашим задачам особенности мотивационных побуждений субъектов политического участия могут быть рассмотрены в качестве критериев его конструктивности. Речь идет о том, насколько участие в политике индивидов и групп мотивировано наличием у них определенных политических взглядов и убеждений, сформированных на основе их ценност-

² См.: Citrin J., Green D. (1986). Presidential Leadership and Trust in Government, *British Journal of Political Science*, no. 16, pp. 31–53. P. 33; Nam K., Lee, S.-Y. (2021). Presidential Leadership Qualities and Their Influence on Trust in Government, *Journal of Policy Studies*, vol. 36, no. 3, pp. 37–54. URL: <https://jps.scholasticahq.com/article/29049-presidential-leadership-qualities-and-their-influence-on-trust-in-government>.

ных ориентаций (то есть мотивация имеет политически окрашенную ценностно-идейную составляющую) или внешними к политическому сознанию стимулами и побуждениями: социальным конформизмом и достижением безопасности, стремлением к политической карьере или повышению статуса, желанием обеспечить себе доступ к экономическим или др. ресурсам и т.д.

Политическое участие можно рассматривать как значимую составляющую политической культуры. Согласно классическому определению Г. Алмонда и С. Вербы, политическая культура является особым типом ориентации на политическое действие, отражающим специфику политических систем.³ Определение содержания политического участия в зависимости от особенностей политической культуры общества опирается на теоретическую дискуссию о типах политических культур, инициированную Алмондом и Вербой. Согласно их концепции, наряду с приходской (патриархальной) и подданической (зависимой) политической культурой в современных демократиях выделяется активистская, или культура участия, (партиципаторная) [12], в которую интегрированы представления и убеждения о принципиальной возможности смены правящей элиты в результате участия обычных граждан в политике.

Важным моментом дискуссии о влиянии типа политической культуры на политическое поведение и особенности политического участия выступает дихотомия западных и восточных политических культур и вопрос о месте в них России. Например, принципиальные различия политических культур (институциональных матриц) стран Запада и Востока рассматриваются в работах С. Г. Кирдиной [13–15]. Л. Пай вводит понятие «незападный политический процесс», к характеристикам которого он относит неподконтрольную массам роль элит и сугубо неполноценную (исполнительскую) функцию простого человека⁴. Понятно, что в таком ракурсе, низовое участие граждан в «незападных» странах не предполагается в принципе, а партиципаторная культура априори признается особенностью лишь западных демократий.

Для поиска критериев конструктивности политического участия более перспективной нам представляется типология политической культуры, предложенная В. Розенбаумом. Он выделяет интегрированную политическую культуру, которая отличается высоким уровнем выработанного в обществе политического консенсуса относительно общественного устройства и перспектив развития, низким уровнем политического насилия, высокой степенью форм политического плюрализма (например, США, Скандинавские страны), и фрагментированную: отсутствие согласия в обществе по поводу вариантов дальнейшего его развития, выраженная социокультурная, социальная, конфессиональная, национально-этническая и другая фрагментация общества, в результате чего общество содержит в себе потенциальный тренд нестабильности и конфликтности [16]. Мы полагаем, что именно в культурах второго типа в политическом участии важны репрезентации возможностей диалога между различными сегментами общества, разными субъектами политической деятельности (групповыми, общностными, организационными). Оценивая особенности политической культуры российского общества, в частности дихотомию социоцентризма и индивидуализма в мировоззрении, перманентный конфликт либеральной и консервативной моделей общественного устройства, противоречие между подчиненностью сакрализованной государственной власти и недоверием, подозрительностью к ней в сознании масс и др.⁵ [17; 18], можно заключить, что Россия скорее тяготеет к фрагментарному типу политических культур. Поэтому в качестве критерия конструктивности участия в политике мы предлагаем рассматривать степень диалогичности в политическом участии как способности и готовности субъектов участия налаживать диалог и стремиться к консенсусу в процессе достижения целей своего участия.

Политическое участие анализируется в качестве важнейшего механизма процесса политической социализации – активного воспроизводства личностью политического опыта, опре-

³ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf.

⁴ Пай Л. Незападный политический процесс / Пер. с англ. Н. Семилетовой. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezapadnyu-politicheskiy-protsess>.

⁵ См.: Баранов Н. Политическая культура России: традиции и современность. URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskie-otnosheniya-i-politicheskij-protsess-v-sovremennoj-rossii/36-lektsiya-18-politicheskaya-kultura-rossii-traditsii-i-sovremennost>; Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. № 3.

делённой системы норм, ценностей и установок политической деятельности и политических отношений [19]. В данном случае конструктивность политического участия может интерпретироваться в связи с его способностью обеспечивать результат – политическую социализацию субъекта.

Политическая социализация в процессе политического участия особенно важна, когда речь идет о молодежи. Молодежь включается в политику через участие в различных политических структурах и организациях, приобретает политический опыт, формируется система ценностных ориентаций в политике, которые становятся основой их политических взглядов, усваиваются нормы.

В этой связи особую роль играет широта и доступность различных источников информации для вовлекающихся и участвующих субъектов, поскольку степень вовлеченности в политическую жизнь посредством медиа, освещающих актуальные события, значительно влияет на уровень политического участия, обуславливает специфику политической социализации [20].

Конструктивность участия с позиций социализационного подхода обусловлена тем, насколько оно способствует интеграции молодежи в политический процесс, формированию интереса к политике, пониманию ее связи с повседневной жизнью, приобретению необходимых компетенций, реального опыта политической деятельности, интериоризации ценностей, на базе которых формируются ее политические взгляды и убеждения.

Проведенный анализ подходов к политическому участию позволил нам выявить содержание феномена политического участия молодежи, под которым мы будем понимать социальную деятельность молодежи как субъекта политики, позволяющую ей на основе некоторой ценностно-идейной мотивации и используя государственные институты и институты гражданского общества, оказывать влияние на политические решения, государственную и местную политику, политическую систему и тем самым обеспечивающую ее политическую социализацию.

На основе выделенных критериев конструктивности/деструктивности политического участия в рамках анализа основных подходов к его изучению мы разработали классификационные признаки, позволяющие диагностировать кон-

кретные практики участия молодежи в политике (табл. 1).

Согласно выделенным признакам, мы изучили особенности политического участия молодежи на материалах неформализованных интервью с политическими активистами Уральского федерального округа. Нашими информантами выступили молодые политики (18-30 лет), активно участвующие в деятельности молодежных организаций и структур, созданных при содействии и поддержке различных политических партий и движений (всего 22 интервью). Оценки трендов политической активности молодежи, даваемые нашими информантами, мы можем с уверенностью рассматривать как экспертные суждения, поскольку молодые активисты проявляют высокую степень осведомленности и интереса к политическим событиям и процессам, имеют определенный опыт политической деятельности. В то же время, их включенность, вовлеченность в пространство политики позволяет анализировать материал и в ракурсе раскрытия внутренних диспозиций и стимулов, побуждающих молодежь к активному самовыражению в политике.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка политической активности молодежи и ее интереса к политике. Многие информанты разделяют тезис, прочно укоренившийся в научном дискурсе, об аполитичности большей части российской молодежи. Однако, оценивая политическую активность в динамике, все эксперты единодушны в прогнозировании намечающегося тренда на растущую политизацию молодежи в ближайшем будущем.

Фактором политизации молодежи, и не только российской, по мнению экспертов становится культурный и поколенческий раскол, который во многом связан с глубинными различиями в ценностных доминантах: *«В обществе есть запрос на хороших политиков, которые в тренде новой искренности. В тренде метамодерна... Здесь речь не столько о демократичном режиме существования власти, сколько о включенности в глобальную культуру и экономику... жителей городов, которые постоянно существуют в глобальном культурном поле и постоянно пользуются интернетом, у всех таких слоев общества есть запрос на новую политику.*

Таблица 1 – Характеристики конструктивного политического участия молодежи
Table 1 – Characteristics of constructive political participation of young people

Подход	Критерий	Признаки политического участия	
		конструктивного	неконструктивного
Деятельностный	Мотивация политического участия	Мотивировано наличием сформированных политических взглядов, основанных на ценностях и идеологемах нерадикального политического спектра	Отсутствие, размытость каких-либо политических взглядов и убеждений, меркантильная или эгоцентрическая мотивация участия
Инструментальный	Взаимодействие с институтами и структурами гражданского общества	Реализуется «снизу» посредством институтов гражданского общества и тем самым, способствует их поддержанию и развитию	Предполагает мобилизацию и контроль участников «сверху», вне связи с институтами и структурами гражданского общества, обслуживание интересов властных элит
Культурологический	Возможность потенциального диалога между различными субъектами участия	Участие ориентировано на поддержание и развитие диалога между различными сегментами общества, стремление к достижению консенсуса, в том числе с оппонирующими политическими силами	Участие ориентировано на раскол, конфронтацию и дискриминацию оппонентов по политическому и другим признакам
Социализационный	Возможности политической социализации и самореализации в процессе участия	Обеспечивает успешную политическую социализацию молодежи через приобретение политического опыта, через формирование политических взглядов и убеждений, дает возможности саморазвития молодежи в политике	Представляет собой форму приспособления, встраивания в вертикальную структуру власти, не связано с приобретением опыта, навыков и компетенций политической деятельности

По большей части старая политика, существование в режиме партий и выборных институтов перестала удовлетворять их запрос, перестала быть легитимной в их жизненных мирах» (муж., 26 лет, активист партии «Яблоко»). В обществе и в особенности среди молодежи вызревает не только запрос на новизну, но и на искренность, честность политики: «Молодежь видит, что человек не совсем понимает текущую действительность и не отождествляет с ним свое будущее. Стоит барьер. Востребован молодой лидер» (муж., 28 лет, активист «ЛДПР»); «Ты видишь человека, который уже не может сказать правды, это уже какой-то кретинизм. Он зачем-то врет. Зачем? Не знаю. Тупо врут. Я так понимаю, что эти люди туда наняты, потому что тупо врут на автомате. А кто-то врет для своей выгоды. Для какого-то это защитная реакция» (муж., 22 года, активист несистемной оппозиции).

Другим фактором политизации, уже внутрироссийским, выступает, по мнению активистов, ощущение снижения уровня жизни, неудовлетворенность, недовольство ею: «Люди начинают задумываться, что у нас что-то не так, что ждет меня и мою семью в будущем... Даже мемчики, казалось бы, на подсознании откладываются» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции); «Почему в европейский странах уровень жизни растет, а у нас нет? Даже если ты не совсем интересуешься политикой,

рано или поздно ты это заметишь» (муж., 24 года, активист несистемной оппозиции). Далее недовольство уровнем жизни трансформируется в более предметные для пробуждения интереса к политике претензии к власти: «Основная причина – власть поступает не совсем хорошо, грубо говоря, сплошное беззаконие, коррупционные схемы, которые ухудшают жизнь людей, особенно в области, плохие дороги, медицина, социальная сфера, общественный транспорт» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции)

Барьером на пути вовлечения молодежи в политику, что интересно, согласно оценкам ряда экспертов, выступает пропаганда, прежде всего на телевидении: «Пропаганда того, что политика – это скучно, грязно и неинтересно. А нынешнее ТВ как показывает политику? Политики сидят и что-то орут друг друга, какие-то скучные однотипные митинги, мне это не надо» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции). Не менее важным препятствием к полноценному участию молодежи в политике является страх и равнодушие, точнее, как становится понятным из контекста интервью, опасение последствий и представление о «токсичности» современной российской политики: «А препятствовать может страх. Либо человек – деградант, и ему никогда не было интересно, ему пофигу, где он живет. Либо это страх ответственности – уголовной или административной, либо иной, которая может доставить ему

в будущем проблемы. Особенно это связано с людьми, которые работают сами на себя, имеют бизнес, либо работают в муниципальных учреждениях» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции).

Мотивация политического участия молодежи. Обобщая высказывания молодых активистов о мотивах, которые привели лично их в политику и которыми может руководствоваться политизированная молодежь в принципе, мы выявили две основные мотивационные доминанты.

Первая доминанта аккумулирует комплекс идей, ценностей, среди которых первостепенное значение имеет справедливость, справедливое общество, перемены, которые могли бы повлечь позитивные сдвиги для страны: «Чувствую, что много несправедливости и делаю, что могу, чтобы выступить против несправедливости государства» (муж., 24 года, активист несистемной оппозиции), «Мой личный мотив прихода в политику – желание изменить страну» (муж., 22 года, активист несистемной оппозиции). Эта ценностно-идейная составляющая накладывается на негативное социальное самочувствие, критическую оценку текущих событий. Как правило, активисты, разделяющие мотивацию идейного типа не апеллируют к возможностям личного продвижения посредством политической деятельности, либо личный успех мыслится ими как следствие необходимых изменений в стране: «В принципе, я аскет и мне хватает того, что у меня есть. Про зарплату вообще ничего не могу сказать. Для страны хочу светлого будущего. Хотя и для себя тоже. Чтобы семья была благополучная, чтобы дети пошли в хорошую школу, доступное образование, здравоохранение, чтобы продукты не давили бульдозером» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции), «Материальных благ абсолютно никаких, потому что это волонтерская деятельность. Она приносит удовлетворение и понимание того, что я делаю что-то действительно важное, помогаю людям... Если кто-то попал в беду из-за правовой системы, судебной, властной, я стараюсь своими силами в этом помочь» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции).

Вторая мотивационная доминанта – самореализация, стремление попробовать свои силы в политике, приобрести и отточить навыки: «Мне было интересно понять, что такое

политика и как она оказывает влияние на развитие, скажем, города Екатеринбурга. Я коренной житель, мне было это всегда интересно. И второе – мне хотелось понять, смогу ли я реализовать себя в этой сфере» (муж., 25 лет, активист партии «ЛДПР»). Активисты, мотивированные желанием состояться лично в политике, реализовать себя, не разделяют критического настроения к действующей власти, в целом им более свойственно позитивное социальное самочувствие, описывая свои достижения на политическом поприще, они, в основном, говорят о реализации своих идей и проектов в существующих институциональных рамках, приобретении полезных для себя социальных навыков, нежели об изменениях и улучшениях окружающей действительности: «...у меня был проект, который я хотел бы реализовать и это было направлено на аудиторию с 14 до 20 с лишним лет, как бы думал привлечь ресурсы этой организации (Молодежного правительства) для реализации конкретно этого проекта, вот это и была моя мотивация» (муж., 22 года, Молодежное правительство).

В связи с этим мы попытались углубить анализ ценностно-идейной основы, которая мотивирует активистов к участию в политике. Отметим, что далеко не все активисты оказались способны внятно сформулировать свои идеологические взгляды, вокруг которых они хотят строить свою политическую активность. Особенно это характерно для активистов, вовлеченных в деятельность организаций и движений, инициированных и поддерживаемых властными структурами (МГЕР, молодежный парламент, молодежное правительство). Свою идейно-ценностную аморфность сами политики пытаются объяснить, оперевшись на тезис об изменчивости и размытости самих политических идеологий в современном мире: «Не могу не подчеркнуть, что идеологии меняются. Даже у современных парламентских политических партий... Как говорил наш лидер Владимир Вольфович Жириновский, да, мы либерал-демократы, но это лишь название политической партии» (муж., 25 лет, активист партии «ЛДПР»), «Сейчас понимание политических взглядов размывается, получают интегрированные идеологии, вбирающие диаметрально разные модели» (жен., 21 год, Молодежная избирательная комиссия).

Среди тех, кто весьма четко определил свои ценностные приоритеты в политике, политические взгляды концентрируются вокруг либеральных западных ценностей: «„Яблоко“ декларирует и отстаивает те ценности, которые мне наиболее близки. Это ценности, которые описываются двумя словами – либеральная демократия. Ценности такого общества, в котором базой является уважение к человеку» (муж., 26 лет, активист партии «Яблоко»), «Права человека на первом месте, свободная конкуренция, независимые суды, свободный рынок, смешанный лучше, конечно. Свободная торговля с Европой, никаких бредовых идей, что везде враги» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции).

Гражданские vs государственные структуры участия молодежи в политике. Конкретные формы участия и уровень политической активности определяются не только внутренним мотивационным фактором, но и институциональными возможностями для молодежи – каналами вовлечения ее в политику. Именно поэтому, говоря о критериях конструктивности, мы акцентировали внимание на важности поддержания и усиления благодаря низовым инициативам молодежи различных институтов гражданского общества. Опираясь на материалы интервью, мы обнаружили существенную проблему – недостаточность гражданских структур, каналов политической мобильности молодежи, задействуя которые она могла бы оказывать заметное влияние на принимаемые решения, «вмешиваться» во взрослую политику, проявляя инициативу «снизу». С одной стороны, мы видим достаточно широкий спектр организаций, участвуя в которых молодежь может получить опыт и попробовать свои силы в политике, это подчеркивают информанты, вовлеченные в подобные формы участия: «У нас множество молодежных организаций, которые дают шанс показать себя в сфере молодежной политики Урала... В Екатеринбурге в нынешнем созыве городской думы созывается молодежная палата города... Также ряд муниципалитетов по области имеет молодежные палаты» (муж., 25 лет, активист партии ЛДПР). С другой стороны, молодые активисты скептически относятся к таким «политическим песочницам», которые напрямую подконтрольны старшим политикам из провластных партий и госструктур, и не позволяют молодежи реализовать свою

политическую субъектность в поле реальной политики: «Эти все молодежные отделения партии – не очень полезные вещи, которые ничем не занимаются особо. Я просто слежу за их страницами в соцсетях, особо ничего не происходит у них» (муж., 24 года, активист несистемной оппозиции). Более того, у политически активной молодежи сложилась крайне низкая степень доверия существующим государственным и политическим институтам, что провоцирует нежелание как-либо с ними взаимодействовать: «Я общался с теми, кто работал в госорганах... И могу сказать, что в нашей стране при текущем режиме, только вне (системы). Те же взятки в госорганах настолько в пределах нормы – конвертами и мешками... Там настолько приелась эта коррупция, свои родственники и друзья, настолько изнутри это сложно менять. Только извне» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции).

Еще одна проблема, отчасти являющаяся частью первой, – сложность для молодежи пробиться в реальную политику и, соответственно, оказывать влияние на принятие решений через легальные институты представительной демократии при их актуальном состоянии: «Вот, такие госорганы (представительные органы власти), мэры, губернаторы – оттуда да, уже можно что-то менять. Но туда просто не пускают» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции). Тем не менее молодые политики приводят и позитивные примеры взаимодействия с властью в решении важных для людей проблем: «Не помню, в каком году это было... Проводили серию митингов в Екатеринбурге, после которых проезд для пенсионеров не стали повышать в общественном транспорте, вот. И, например, дольщики, у нас в области очень остро стоит проблема с дольщиками, обманутыми, так называемыми, там их всех „кинули“ по разным причинам, но благодаря нам они организовались... И после проведения наших митингов, на один из них, самый крупный, самый последний, пришел губернатор – и после этого дело сдвинулось с мертвой точки» (муж., активист партии «КПРФ»).

По вопросу о необходимости вовлечения молодежи в политику со стороны государства мнения экспертов разделились, причем это мало связано с их принадлежностью к конкретным политическим партиям и движениям. Ар-

гументы за активную позицию государства по вовлечению молодых людей в политику базируются на представлении о необходимости успешной политической социализации как залога от чрезмерной аполитичности и инертности граждан: «Вовлечь молодежь в политику – это правильно, ты с раннего возраста включен в этот процесс и понимаешь, как мир устроен. И какие-то экономические азы. Пять дней в школе гражданского лидерства – это пять лет вуза, реально» (муж., 22 года, активист несистемной оппозиции), «Нужно [вовлечь], но не в большую [политику]. Определенно. Аккумулировать народ надо вокруг того места, где они живут. Пусть они выявляют факты нарушений у местных политиков, взаимодействуют с депутатами. Небольшое самоуправление и регулировка того, что делает региональная и муниципальная власть» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции). Аргументы против связаны с неуверенностью в компетентности власти в данном вопросе и известным историческим опытом формализма и заорганизованности, с общим недоверием государственным институтам со стороны молодежи: «Мне кажется, думая о том, как это могло бы выглядеть прямо сейчас, ничего хорошего из этого не получится. Все эти мероприятия, которые устраивает текущая власть в качестве рекламы своей деятельности, выглядят как-то не очень хорошо. Даже смешно» (муж., 24 года, активист несистемной оппозиции)

Политическая социализация молодежи в процессе участия. В процессе политического участия молодежь активно приобретает самый разнообразный опыт, который гораздо шире, чем навыки политической деятельности. Позитивным моментом для успешной социализации молодежи является ее готовность использовать те возможности, которые предоставляют имеющиеся в регионах институты политической социализации: «Общалась с политиками, узнавала как вообще устроено у нас государство, структуру государства, развивалась в дальнейшем на протяжении 3-4 лет и пришла к тому моменту, когда решила попробовать свои силы. То есть я считаю, что молодежь у нас должна... какие-то свои уже законы на свое усмотрение предлагать и участвовать в жизни нашего города, раз мы сейчас участвуем в выборах в представительную власть» (жен., 20 лет, активист МГЕР).

Однако, зачастую активисты, вовлеченные в работу политических организаций и партий, не сталкиваются с собственно политикой. Сравним выдержки из двух интервью о приобретенных умениях и качествах благодаря участию в работе партии или организации: «[приобрела качества] достаточно стандартные для любой деятельности – внимательность, ответственность, экспертность, вовлечённость, из специфических – способность работы с большим количеством информации, понимание современных медиа-трендов» (жен., 21 год, молодежная избирательная комиссия) и «С утра до вечера работаем, агитируем, собирали подписи... Когда ушел из университета, у меня появилось свободное время для гражданского активизма по теме ЖКХ, судился с управляющими компаниями, баллотировались в депутаты сельсовета» (муж., 20 лет, активист несистемной оппозиции). В первом случае описание навыков никак не отсылает нас к политике вообще. То есть далеко не каждая организация, репрезентирующая себя как политическая или общественно-политическая дает молодежи настоящий опыт политической борьбы. Возможно, именно с этим связана идейная аморфность и несформированность политических взглядов у части политических активистов, о которых мы говорили ранее.

Те активисты, которые получили опыт реальной политической деятельности (участие в региональных и муниципальных выборах, отстаивание интересов и прав различных сообществ в судах, опыт дебатов и политической агитации, уличных митингов и др.), сформировали критическое отношение к возможностям политической социализации благодаря мероприятиям, организованным для молодежи «сверху»: «Мы видели ту молодежь, участников форума, это уже овощи. Куда поставите, что скажете, то и сделаем. Без инициативы. Это дети каких-то депутатов, внуки прокуроров... Их туда затащили, сами они ни на что не способны. Большая часть этих овощей, я прошу прощения, что так их называю, не понимают, не ориентируются в мире политики» (муж., 22 года, несистемная оппозиция).

Возможности диалога и политического взаимодействия. Общий позитивный тренд, который нам удалось выявить, – отсутствие радикализма, нетерпимости и всяческое подчер-

4. Гудков Л.Д., Никопорев Г.Ю., Паин Э.А., Простаков С.А., Федянин С.Ю. Интернет и идеологические движения в России : Монография. М. : Новое литературное обозрение, 2016. 480 с. ISBN: 978-5-4448-0517-6. EDN: [VWMANL](#).
5. Martin A. (2012). Political Participation among the Young in Australia: Testing Dalton's Good Citizen Thesis, *Australian Journal of Political Science*, vol. 47, no. 2, pp. 211–226. DOI: [10.1080/10361146.2012.677003](#).
6. Бутусова Н.В. Конструктивное политическое участие и повышение эффективности публичной власти в России // Вестник Поволжского института управления. 2018. № 5. С. 46–55. DOI: [10.22394/1682-2358-2018-5-46-55](#). EDN: [YQNYHB](#).
7. Рязкин М.А. Конституционно-правовые основы конструктивного протеста : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Рязкин Мария Александровна. Тюмень. 2017. 22 с. EDN: [ZQIECJ](#).
8. Отроков О.Ю. Специфика деятельности некоммерческих организаций России в направлении политической социализации молодежи // Власть. 2021. Т. 29. № 2. С. 212–217. DOI: [10.31171/vlast.v29i2.8048](#). EDN: [CLESFG](#).
9. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. ; предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М. : Экономика, 1995. 540 с. ISBN: 5-282-01415-7.
10. Barber B. (1995). Participatory Democracy, *Encyclopedia of Democracy*, vol. 3. New York. Pp. 921–924.
11. Колесникова Д.В., Новоставский И.Н. Политическая социализация молодежи в России // Социально-гуманитарный вестник : Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар : Краснодарский центр научно-технической информации, 2018. С. 100–102. EDN: [XSWOFV](#).
12. Almond G., Verba S. (1963). The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press. DOI: [10.1515/9781400874569](#).
13. Кирдина-Чэндлер С. Г. Инструментальный подход к анализу государства как методологический императив // Общественные науки и современность. 2020. № 4. С. 158–173. DOI: [10.31857/S086904990010763-1](#). EDN: [OBGAJA](#).
14. Александров Ю.И., Кирдина С.Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход // Социологические исследования. 2012. № 8 (340). С. 3–13. EDN: [PBZOHH](#).
15. Kirdina S.G. (2010). Prospects of Liberalization for S & T Policies in Russia: Institutional Analysis, *Sociology of Science and Technology*, vol. 1, no. 2, pp. 9–25. EDN: [ONLNSZ](#).
16. Rozenbaum W. (1975). Political Culture. New York: Praeger.
17. Баранов Н.А., Исаев Б.А. Современная Российская политика. М. : Издательство ЮРАЙТ, 2022. 389 с. EDN: [UEWANX](#).
18. Гуляихин В.Н. Архетипы политической культуры российских граждан // NB: Проблемы общества и политики. № 1. С. 153–170. EDN: [RWWYLN](#).
19. Новоставский И.Н. Некоторые проблемы политической социализации студенческой молодежи // Кубанские исторические чтения : Материалы IX Международной научно-практической конференции. Краснодар : ФГБУ «Российское энергетическое агентство», 2018. С. 138–143. EDN: [XTJYKD](#).
20. Norris P. (2002). Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism. New York: Cambridge University Press. P. 59. DOI: [10.1017/CBO9780511610073](#).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Дидковская Яна Викторовна – доктор социологических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); diyana@yandex.ru. AuthorID РИНЦ: [311968](#), ORCID: [0000-0001-9525-9514](#), ResearcherID: [N-8752-2013](#).

Трынов Дмитрий Валерьевич – кандидат социологических наук; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); dmitrynov@inbox.ru. AuthorID РИНЦ: [529401](#), ORCID: [0000-0001-9534-4073](#).

Масоров Станислав Дмитриевич – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); stas.masorov@mail.ru. AuthorID РИНЦ: [1014652](#), ORCID: [0000-0001-9724-0235](#).

THE PROBLEM OF CONSTRUCTIVENESS OF THE YOUTH POLITICAL PARTICIPATION IN THE MODERN RUSSIAN CONDITIONS

Yana V. Didkovskaya^a, Dmitriy V. Trynov^a, Stanislav D. Masorov^a

^a Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

ABSTRACT:

The new global and local trends in socio-political development draw increasing attention to the discussion in the scientific community about the constructiveness of the young people's political participation. The issue is of both theoretical and methodological – the “constructive political participation” concept is underinterpreted and practical nature – the arbitrary use of this term reduces the youth activity management efficiency and creates opportunities for its ideologization.

Based on the political participation concepts analysis, the authors identify constructiveness criteria and offer a classification of constructive participation signs, and based on empirical research, reveal the potential for constructive political participation of the Ural young activists.

Instrumental, activity, culturological and socialization approaches lay the theoretical and methodological foundations for searching the criteria of the young people's political participation constructiveness. The empirical analysis is based on informal interviews with young political activists of the Urals Federal District (aged 18–30) who participate in the activities of youth organizations and structures created with the assistance and support of various political parties and movements (22 interviews).

According to the obtained results, two main motivational dominants have been identified in the political participation of young people: 1) importance of a just society and changes which could contribute to this; 2) opportunities for self-realization, personal success in politics. An analysis of ideological and value grounds of participation revealed the underdeveloped political views among some young politicians, an inability to formulate the ideas, which their political activity is built around. Another problem identified is lack of civic structures through which young people could influence the decisions taken.

It is concluded that despite the rather high potential for the constructiveness of the political participation of Ural activists, there are currently certain risks for its implementation, among which the most dangerous one is the youth polarization against the background of its politicization, the division into the mainstream approved "from above" and those disagreeing who are discriminated.

KEYWORDS: youth, constructive political participation, political participation motivation, civil society, political activism.

FOR CITATION: Didkovskaya Ya.V., Trynov D.V., Masorov S.D. (2022). The problem of constructiveness of the youth political participation in the modern Russian conditions, *Management Issues*, no. 6, pp. 22–34. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/06/02>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-6-22-34. EDN: SEVSWY.

REFERENCES

- Henn M., Weinstein M., Forrest S. (2005). Uninterested Youth? Young People's Attitudes towards Party Politics in Britain, *Political Studies*, vol. 53, pp. 556–578. DOI: 10.1111/j.1467-9248.2005.00544.x.
- Pyrma R.V. (2019). Electoral participation of youth in the USA, Great Britain, France, Germany, and Russia (comparative study), *Politeia*, no. 4 (95), pp. 188–201. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-188-204. EDN: BIDESIT.
- Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Pimpiya K., Ryseva A. (2020). “Generation Z”. Young people of the Putin era, *Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions*, no. 1-2 (130), pp. 21–121. EDN: OYGMQT.

4. Gudkov L.D., Nikiporets G.Yu., Pain E.A., Prostakov S.A., Fedyanin S.Yu. (2016). Internet and ideological movements in Russia: Monograph. Moscow: New Literary Review. 480 p. ISBN: 978-5-448-0517-6. EDN: [VWMANL](#).
5. Martin A. (2012). Political Participation among the Young in Australia: Testing Dalton's Good Citizen Thesis, *Australian Journal of Political Science*, vol. 47, no. 2, pp. 211–226. DOI: [10.1080/10361146.2012.677003](#).
6. Butusova N.V. (2018). Constructive political participation and improving the efficiency of public authority in Russia, *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, no. 5, pp. 46–55. DOI: [10.22394/1682-2358-2018-5-46-55](#). EDN: [YQNYHB](#).
7. Riekkinen M.A. (2017). Constitutional and legal foundations of constructive protest. Abstract of Ph. D. thesis. Tyumen. 22 p. EDN: [ZQIECJ](#).
8. Otrokov O.Yu. (2021). The specifics of activities of non-profit organizations in Russia in the direction of political socialization of youth, *Power*, vol. 29, no. 2, pp. 212–217. DOI: [10.31171/vlast.v29i2.8048](#). EDN: [CLESFG](#).
9. Schumpeter J. (1995). Capitalism, Socialism and Democracy. Translated from English. Intr. and gen. ed. by V.S. Autonomov. Moscow: Ekonomika. 540 p. ISBN: 5-282-01415-7.
10. Barber B. (1995). Participatory Democracy, *Encyclopedia of Democracy*, vol. 3. New York. Pp. 921–924.
11. Kolesnikova D.V., Novostavsky I.N. (2018). Political socialization of youth in Russia, *Socio-Humanities Bulletin: All-Russian collection of scientific works*. Krasnodar: Krasnodar Center for Scientific and Technical Information. Pp. 100–102. EDN: [XSWOFV](#).
12. Almond G., Verba S. (1963). The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press. [10.1515/9781400874569](#).
13. Kirdina-Chandler S.G. (2020). An instrumental approach to the analysis of the state as a methodological imperative, *Social Sciences and Contemporary World*, no. 4, pp. 158–173. DOI: [10.31857/S086904990010763-1](#). Edn: [OBGAJA](#).
14. Aleksandrov Yu.I., Kirdina S.G. (2012). Mentality types and institutional matrices: multi-disciplinary approach, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 8 (340), pp. 3–13. EDN: [PBZOHH](#).
15. Kirdina S.G. (2010). Prospects of Liberalization for S & T Policies in Russia: Institutional Analysis, *Sociology of Science and Technology*, vol. 1, no. 2, pp. 9–25. EDN: [ONLNSZ](#).
16. Rozenbaum W. (1975). Political Culture. New York: Praeger.
17. Baranov N.A., Isaev B.A. (2022). Modern Russian politics. Moscow: Publishing House YuRAIT. 389 p. EDN: [UEWANX](#).
18. Gulyaikhin V.N. (2013). Archetypes of the political culture of Russian citizens, *NB: Problems of society and politics*, no. 1, pp. 153–170. EDN: [RWWYLN](#).
19. Novostavsky I.N. (2018). Some problems of political socialization of student youth, In: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference “Kuban historical readings”. Krasnodar: FSBI “Russian Energy Agency”. Pp. 138–143. EDN: [XTJYKD](#).
20. Norris P. (2002). Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism. New York: Cambridge University Press. P. 59. DOI: [10.1017/CBO9780511610073](#).

AUTHORS' INFORMATION:

Yana V. Didkovskaya – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); diyana@yandex.ru. RSCI AuthorID: [311968](#), ORCID: [0000-0001-9525-9514](#), ResearcherID: [N-8752-2013](#).

Dmitriy V. Trynov – Ph.D. of Sociological Sciences; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); dmitrynov@inbox.ru. RSCI AuthorID: [529401](#), ORCID: [0000-0001-9534-4073](#).

Stanislav D. Masorov – Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); stas.masorov@mail.ru. RSCI AuthorID: [1014652](#), ORCID: [0000-0001-9724-0235](#).